

А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева

К вопросу о формировании учебной редакции богослужебных книг*

Формирование нормы церковнославянского языка во многом определялось государственными мероприятиями, направленными на централизацию изданий богослужебных книг. В конце концов право осуществлять первые издания богослужебных книг сохранили лишь Московская и Санкт-Петербургская синодальные типографии¹. Жесткий синодальный контроль, казалось бы, должен был свести на нет орфографические и текстологические расхождения между разными изданиями одного и того же текста, однако в действительности этого не произошло.

Одной из причин сохранения различий между изданиями одного и того же текста была давняя традиция, согласно которой в разных типах книг одни и те же тексты могли читаться по-разному. Так, читаемые во время богослужения фрагменты Священного Писания имели некоторые текстологические и грамматические отличия от четьего текста. Да и в самих богослужебных книгах не было единства. Так, например, последования архиерейского служебника в XVII веке были подвергнуты менее значительным исправлениям, чем соответствующие тексты иерейского служебника. В результате вплоть до наших дней в богослужебной практике сосуществуют две редакции текста литургий².

Однако существовал еще один тип славянских текстов, обладающий собственной историей и, в значительной степени, не подчиняющийся нормам правильных палат синодальных типографий. Речь идет о славянских текстах, входящих в учебные книги. Состав книг,

* Работа выполнена по программе ОИФН РАН «История, языки и литература славянских народов в мировом социокультурном контексте», проект 4.03.

¹ Об основных этапах такой централизации см. [Матъесен 1972: 69—71].

² Об истории текста Архиерейского служебника см. [Дмитриевский 1912: 182—196; Дмитриевский 2003: разд. 31].

которыми пользовались при начальном обучении чтению, всегда отличался пестротой. При домашнем обучении грамоте, кроме пособий, прошедших духовную цензуру, широко использовались и цельногравированные (лубочные) буквари, имеющие массу отличий от общепринятого языкового и текстового стандарта. Еще в XIX веке в качестве учебной книги мог использоваться, например, букварь Кариона Истомина, переиздававшийся и в начале XIX века³.

Текстологический и грамматический разнобой в принципе был допустим, поэтому тексты учебных книг могли выступать в роли экспериментального поля при подготовке к редактированию богослужебных и библейских книг. Наиболее известный из подобных экспериментов принадлежит Николаю Ивановичу Ильминскому.

Н. И. Ильминский (1822—1891) был известным востоковедом, педагогом и миссионером. Он работал преподавателем арабского, турецкого и татарского языков в Казанской духовной академии. С миссионерскими целями Н. И. Ильминский разработал собственную систему обучения грамоте инородческого населения Российской империи. Им лично и под его руководством были сделаны переводы Евангелия и фрагментов богослужения на тюркские и финно-угорские языки народов Поволжья и Средней Азии.

Опыты миссионерских переводов безусловно повлияли на отношение Н. И. Ильминского к проблеме церковнославянского языка. Основным принципом таких переводов, по его мнению, являлась «ясность и складность». И кирилло-мефодиевский перевод воспринимался Н. И. Ильминским как образцовый, потому что он был создан с миссионерскими целями, и следовательно, прост и понятен. В его известной работе «Размышления о сравнительном достоинстве в отношении языка разновременных редакций церковнославянского перевода Псалтири и Евангелия», кроме примеров, демонстрирующих преимущество дониконовской редакции церковнославянских текстов, есть весьма любопытные теоретические построения, отражающие его взгляды на церковнославянский язык [Ильминский 1882, Ильминский 1886].

По мнению Н. И. Ильминского, церковнославянский язык является классическим, поэтому он не может подвергаться изменениям. «Должен быть только один церковнославянский — древний, а так называемый средний и новый славянские языки не имеют даже права на название» [Ильминский 1882: 81]. Темные места появились

³ Экземпляр перепечатки букваря Кариона Истомина, осуществленной в начале XIX века, имеется в собрании А. Н. Бурганова (Московский государственный музей «Дом Бурганова»). Пользуемся случаем поблагодарить И. В. Поздееву и А. Лифшица за помощь в датировке этого издания.

в результате порчи первоначального облика текстов. «Изменения мертвого языка могут состоять только в ошибках и искажениях, или произвольных изменениях разных рукописей. Это и будет история рукописей данного языка, а не самого языка» [Ильминский 1882: 80]. При этом основным методом усвоения классического языка является многократное повторение грамматических форм: достаточно вывести из употребления ту или иную форму, как она будет забыта. Именно поэтому любая русификация богослужебного текста, выводящая из употребления архаические формы и малопонятные слова, является разрушительной. Приближенный к русскому языку, церковнославянский утратит свой общеславянский характер: он станет менее понятным сербам, болгарам и другим славянским народам. Из всего этого следует положительная программа Ильминского, которая заключается в постепенном возвращении к первоначальному, очищенному от позднейших наслоений облику богослужебных текстов. «Следует оставивши церковно-богослужебные книги status quo, теперь же издать древнеславянский текст, по крайней мере, Псалтири и Евангелия, и затем постепенно издавать древнейший текст других священных и богослужебных книг, насколько сохранилось их в древних памятниках» [Ильминский 1882: 82].

Н. И. Ильминским были исправлены и выпущены в новой редакции три текста: Славянское евангелие, Учебный часослов и Учебный октоих. Исправленному им евангельскому тексту⁴ посвящена напечатанная в настоящем сборнике статья игумена Иннокентия (Павлова). Здесь же речь пойдет об Учебном часослове и Учебном октоихе⁵. История подготовки этих текстов воссоздается на основе рукописных материалов Московской синодальной типографии и Канцелярии Синода.

Учебный часослов

В ноябре 1882 г. Н. И. Ильминский представил обер-прокурору Синода Победоносцеву проект Учебного часослова с объяснительной запиской. По приказу Победоносцева этот проект был рассмотрен архиеп. Кишиневским Сергием, а затем обсужден на заседании Синода, и лишь потом отправлен в Московскую синодальную типо-

⁴ [Святое Евангелие 1889].

⁵ После выхода исправленных Н. Ильминским текстов Учебного часослова и октоиха появилась подробная рецензия еп. Августина (Гуляницкого) [Августин 1888]. О соотношении лингвистической программы Н. Ильминского и еп. Августина см. [Плетнева 2002]; См. также [Сове 1970: 38—40, Кравецкий и Плетнева 2001: 45—50].

⁶ [Ч_Тип. 1883: 13].

графию для издания⁶. В объяснительной записке Ильминский следующим образом обосновывал необходимость подготовки особой редакции Часослова для начальных сельских училищ:

«В видах религиозного воспитания юношества в духе православно-церковном желательно ввести в начальные сельские училища Часослов, чтобы по нему ученики могли в школе и на дому заблаговременно приучаться к чтению в церкви 33го псалма, шестопсалмия, часов и т. п., что содержится в Часослове. Только для этой цели настоящий Часослов не совсем удобен. Например, для прочтения часов нет кондаков, нет тропарей и кондаков двенадцатых праздников и т. п. Затрудняет молодого и неопытного чтеца и то, что, например, в 1^м и 6^м часе не напечатано вполне “приидите поклонимся”, в 6^м часе не напечатано “иже на всякое время”, в конце вечерни не написан 33^й псалом до 11го стиха включительно. Между тем, не излишне было бы удешевить эту книгу, чтобы она по цене была доступна для сельских школ и для крестьянских семейств»⁷.

Перечислив способы сделать это издание более дешевым, Ильминский предлагает внести в него ряд текстовых и языковых изменений. Так предлагается:

«а) поцитовать все псалмы и даже отдельные стихи Псалтири и других книг Св. Писания, б) исправить некоторые формы и окончания слов, ошибочные и не согласные с греческим текстом или славянской грамматикой»⁸.

Ильминский предлагал ввести распределение кратких и полных форм прилагательных и причастий. Он считал, что полные формы надо употреблять только в том случае, если в греческом языке перед причастием стоит артикль. Исправления форм **лежащые** на **лежаща**, **избавивый** на **избавивъ**, **надѣющійся** на **надѣющеся** и др. сопровождаются комментарием «в греческом причастие без члена»⁹. В некоторых случаях, если имеется несоответствие греческому, предлагается изменить причастие на финитную форму глагола и, наоборот, финитную форму на причастие. **Человѣколюбствовавъ** **обычно** предлагается заменить на **человѣколюбствовалъ еси** **обычно** «т. к. в греческом аорист изъявительного наклонения 2 л. ед. ч.»¹⁰. **Воскресъ из гроба, и оузы растерзалъ еси ада, разрѣшилъ еси** необходимо заменить на **воскресъ из гроба и оузы растерзавъ ада разрѣшилъ еси**, потому что «в греческом стоит причастие без чле-

⁷ [Ч_Тип. 1883: 11].

⁸ [Ч_Тип. 1883: 11].

⁹ [Ч_Тип. 1883: 9—10].

¹⁰ [Ч_Тип. 1883: 9].

на»¹¹. Греческим текстом определяются и некоторые другие изменения, предлагаемые Ильминским: *просвѣти наши мысли, очеса* ⇒ *просвѣти наша мысленнаа очеса* (греч. φωτίσον ἡμῶν τοὺς τῆς διανοίας ὀφθαλμούς); *молиса владычице со сватыми апостолами* ⇒ *молиса владычице со апостолами и всеми сватыми* (в греч. μετὰ τῶν ἀποστόλων καὶ πάντων τῶν ἁγίων)¹². В определенных случаях Ильминский предлагает дополнить славянский текст местоимением *иже* в функции артикля: *идѣже пристицаетъ свѣтъ лица твоего, веселятъ вса отъ вѣка сватыа твоя* ⇒ *идѣже пристицаетъ свѣтъ лица твоего и веселятъ вса, иже отъ вѣка сватыа твоя*. Он комментирует это следующим образом: «Местоимение *иже*, отвечающее греческому члену <...>, относит следующее слова *отъ вѣка* к *сватымъ*, а без этого оно могло бы казаться дополнением к глаголу *веселятъ*»¹³. Любопытно в этой связи, что *иже* в функции артикля последовательно снимается при исправлении Триоди постной и цветной комиссией по исправлению богослужебных книг, существовавшей при Синоде с 1907 по 1917 годы и возглавляемой архиеп. Сергием (Страгородским) [Кравецкий и Плетнева 2001: 107–108].

В употреблении строчных и прописных букв Ильминский был сторонником правил Московской синодальной типографии, «которая следует обычаю древних рукописей в том, что прописную букву ставит только в начале стихов, на которые разделяются псалмы и главы священных книг, а среди стихов или внутри стихир, тропарей и т. п. употребляются подряд только строчные буквы, без исключения собственных имен и чтимых наименований»¹⁴. Активный сторонник приближения церковнославянского языка к его древнейшему облику, Ильминский предлагал писать дублетные буквы *ѡ* и *Ѡ* в соответствии с этимологическим принципом. Другим предложением, касающимся орфографии, было пожелание писать *са* отдельно от глагола по крайней мере в тех случаях, где между глаголом и *са* находится еще одно слово (*молимтиса* ⇒ *молимъ ти са*, *оукрылбыхса* ⇒ *оукрылъ быхъ са* и т. п.)¹⁵.

Исправление Часослова — авторский проект Ильминского, однако он хотел бы придать ему статус общецерковного дела. Так, уже в заявке он отказывается от каких бы то ни было имущественных прав на это издание:

¹¹ [Ч_Тип. 1883: 10].

¹² [Ч_Тип. 1883: 9–10].

¹³ [Ч_Тип. 1883: 9].

¹⁴ [Ч_Тип. 1883: 11].

¹⁵ [Ч_Тип. 1883: 13].

«В устранении, так сказать, имущественных недоразумений считаю долгом присовокупить, что прилагаемые мною в представляемом экземпляре отмеченные и написанные, и изложенные в записке замечания и поправки и сами по себе столь малочисленны и скудны, что не дают никакого права литературной собственности, и я во всяком случае не имею никаких притязаний»¹⁶.

По заведенному порядку работу Ильминского рецензировали не только в Синоде. В Московской синодальной типографии проект Учебного часослова рассматривал помощник старшего справщика Николай Шкинский, однако его замечания не носили принципиального характера¹⁷. Ссылаясь на определение Синода от 10 марта / 2 мая 1883 года, Хозяйственное управление издает предписание (от 23 мая 1883 г. за № 5889) печатать Учебный часослов в количестве 20.000 экземпляров. В синодальном определении предлагалось дополнить Учебный часослов тропарями и кондаками важных праздников, а также кондаками и тропарями особо чтимым святым и общим святым. Кроме того, предлагалось расположить двенадцатые праздники в историческом порядке. Ильминский отнесся к этому предложению Синода в большом энтузиазме, поскольку считал, что оно «прекрасно соответствует учебным и просветительным целям сего издания Часослова»¹⁸. Другое предложение Синода — включить в издание полный текст 144 псалма — не встретило столь горячей поддержки автора проекта. Возражение было вызвано тем, что этот псалом никогда и нигде (ни в приходской церкви, ни в монастыре) не читался на вечерни. Ильминский пишет, что «нельзя давать сельским детям лишний повод смущаться или зазирать неисполнительность церкви»¹⁹. Ильминский также хлопочет, чтобы в Учебный часослов были помещены утренние и вечерние молитвы в объеме сокращенного молитвослова. Однако это пожелание автора проекта было учтено лишь в третьем издании книги.

В октябре 1883 года Учебный часослов был издан тиражом 20.000 экземпляров, а уже в ноябре этого же года вышло распоряжение обер-прокурора Синода о напечатании в Московской синодальной типографии еще 20.000²⁰. В декабре 1883 года появляется второе издание Учебного часослова.

¹⁶ [Ч_Тип. 1883: 12].

¹⁷ [Ч_Тип. 1883: 16].

¹⁸ [Ч_Тип. 1883: 20].

¹⁹ [Ч_Тип. 1883: 20].

²⁰ [Ч_Тип. 1883: 30, 36].

²¹ [Ч_Тип. 1884: 1].

В конце сентября 1884 года «ввиду чрезвычайных расходов Учебного часослова»²² Московская синодальная типография начала готовить третье издание Учебного часослова, которое также предполагалось выпустить тиражом в 20.000 экземпляров. Однако в процессе подготовки тираж был увеличен вдвое²³. В это издание были включены утренние и вечерние молитвы, как о том хлопотал Ильминский, а также внесен ряд изменений, характер которых становится ясным из предписаний Хозяйственного управления при Синоде Московской синодальной типографии:

«На основании определения Св. Синода от 7/20 сего ноября Хозяйственное управление предлагает конторе Московской синодальной типографии безотлагательно приступить к напечатанию новым изданием Учебного часослова в количестве сорока тысяч экземпляров с тем, чтобы при этом новом издании сей книги:

1) в отделе тропарей и кондаков великих святителей и особых празднеств был помещен

а) под 1 января тропарь св. Василию Великому глас 1: “Во всю землю изыде вещание твое” и кондак,

б) под 11 мая тропарь и кондак св. Кириллу и Мефодию из службы сим святым по прилагаемому при сем списку²³, и

в) под 1 сентября тропарь индикту, глас 2, “Всея твари содетель” и кондак оному,

2) вслед за тропарями и кондаками общим святым были напечатаны в особом отделе следующие тропари и кондаки из Триодей постной и цветной:

а) тропарь в Неделю православия: “Пречистому твоему образу поклоняемся, благий” и кондак к нему,

б) тропари в Страстную седмицу: “Се жених грядет с полунощи”, “Егда славнии ученицы”, “Благообразный Иосиф”,

в) апостола Фомы “Запечатану гробу” и кондак к нему и

г) преполовению Пятидесятницы “Преполовившуся празднику” и кондак, и

3) в конце Часослова были напечатаны утренние и вечерние молитвы в том объеме, как они печатаются в сокращенном молитвослове, причем из утренних молитв молитва св. Василия Великого “Господи, Вседержителю, Боже сил и всякия плоти” была напечатана в том же виде, в каком она помещена в Учебном часослове в повседневной полунощнице»²⁴.

²² [Ч_Тип. 1884: 5, 10].

²³ О необходимости включения этого текста см. [ПМ 1884].

²⁴ [Ч_Тип. 1884: 10]; Материалы о третьем издании см. также: [Ч_Син. 1884].

В декабре 1884 третье дополненное издание Учебного часослова тиражом 40.000 экземпляров вышло в свет²⁵.

В августе 1885 г. начинается подготовка нового издания Учебного часослова (из тиража в 40.000 экземпляров на складах Московской синодальной типографии осталось только 13.000). В связи с тем, что уже было подготовлено издание Учебного октоиха, возникает необходимость провести определенную унификацию, сблизив правку обоих изданий.

В справке об этом издании (от 3 сентября 1885 года) старший справщик Московской синодальной типографии Никольский писал по этому поводу:

«В настоящее время оканчивается печатанием Учебный октоих <...>. Согласно видам Его Высокопревосходительства <К. П. Победоносцева> и желанию г. Ильминского я нахожу благовременным и полезным некоторые исправления, допущенные в Учебном октоихе, распространить и на Учебный часослов в его будущем издании. Так как поправки, основанные на сличении церковнославянского текста с греческим подлинником или со старопечатными изданиями, требовали от исправителей Учебного октоиха предварительной работы, причем весь подготовительный материал был собран и разработан г. Ильминским, — то поправки подобного рода и в Учебном часослове и вообще в каких бы то ни было будущих изданиях могут быть делаемы только на основании предварительно собранных данных. Но что же касается этимологии и орфографии (помимо вопроса о прописных и строчных буквах и о титлах), то поправки, направленные на приближение той и другой к древнему состоянию языка, могут быть сделаны и в тексте Учебного часослова при новом его издании в том (довольно впрочем ограниченном) объеме, как они допущены в Учебном октоихе»²⁶.

Если в третье издание Учебного часослова были внесены утренние и вечерние молитвы и ряд тропарей и кондаков, то теперь старший справщик предлагает дополнить это издание молитвами в течение дня «в том объеме, в каком они изложены в Сокращенном молитвослове»²⁷, а Ильминский предлагает включить в издание тропари и кондаки «миссионерам и просветителям темных народов»: преподобному Кириллу (4 февраля), св. Мефодию (6 апреля), Казанским чудотворцам Гурию и Варсонофию (4 октября), св. Стефану Пермскому (2 апреля)²⁸.

²⁵ [Ч_Тип. 1884: 19].

²⁶ [Ч_Тип. 1885: 3].

²⁷ [Ч_Тип. 1885: 3].

²⁸ [Ч_Тип. 1885: 3—4].

На основании Представления М. В. Никольского обер-прокурор К. Победоносцев подписал 27 сентября 1885 года предложение Синоду, в котором фактически санкционировал появление особой учебной редакции богослужебных книг:

«В видах религиозного воспитания сельского юношества в духе православно-церковном и для предоставления ученикам начальных школ способов к лучшему разумению читаемого ими по-славянски, определением Св. Синода от 23 января / 8 февраля 1885 г. разрешено особое издание Учебного октоиха с помещением в нем одной только воскресной службы и с некоторыми изменениями форм и окончаний слов по представленному на благоусмотрение Св. Синода особому экземпляру церковного Октоиха с подлежащими в нем исправлениями и сокращениями, по замечаниям директора Казанской учительской семинарии действительного статского советника Ильминского и преосвященного Саввы (Тихомирова), архиепископа Тверского и Палладия (Ганкевича), бывшего преосвященного Тамбовского.

Ныне Контора Московской синодальной типографии, уведомляя Хозяйственное управление об оканчивающемся уже печатании Учебного Октоиха и предполагая в скором времени приступить за израсходованием прежнего издания к новому, четвертому, изданию Учебного часослова, разрешенного определением Св. Синода от 10 марта / 2 мая 1883 и 7/20 ноября 1884 г., предназначенного также для удовлетворения потребностей начальных школ, с некоторыми изменениями и дополнениями церковного Часослова, предлагает, между прочим, согласно заявлению старшего справщика означенной типографии Никольского, и находит со своей стороны целесообразным и последовательным начала исправления форм церковнославянского языка, примененных к Учебному октоиху распространить на Учебный часослов как книгу вполне однородную по своему назначению. <...>»²⁹.

Кроме языка, изменениям подверглось и содержание этой книги, причем кроме Никольского и Ильминского по этому поводу высказался и епископ Кавказский Герман (Осецкий)³⁰.

Список будущих языковых исправлений был представлен Н. Ильминским. Предполагалось

- местоимение **въ ѿньже** исправить на **въ ньже**,
- в ряде случаев заменить полные прилагательные и причастия на краткие в соответствии с греческими формами без артикля,
- формы вин. падежа мн. ч. существительных м. р. исправить по И. падежу (под влиянием русского языка в церковнославянских тек-

²⁹ [Ч_Син. 1885: 1].

³⁰ [Ч_Син. 1885: 3—7].

стах нового времени появляется различие в формах одушевленных и неодушевленных существительных в В. падеже.): **отецъ** исправить на **отцы**,

- в причастиях И. п. мн. ч. разделять формы женского и мужского рода: **отвергше** (м. р.) **отвергша** (ж. р.),

- вернуть традиционное окончание прилагательных, стоящих в П. п. м. р. ед. ч.: **божественнѣмъ** вместо **божественномъ**,

- вернуть традиционное окончание существительных среднего рода, стоящих в П. п. мн. ч.: **гоненіихъ** вместо **гоненіахъ**,

- **са** рассматривать не как глагольную частицу, а как возвратное местоимение и, соответственно писать **вознесъ же са** вместо **вознесжеса**.

«<...> Вместо **въ ѿньже** предполагается печатать **во ньже**³¹ (так как это слово состоит из предлога **во** и местоимения **йже** в винительном падеже, а буква **н** вставочная для благозвучия). Вместо **преспѣваюцѣа** <=> **преспѣваюцѣа**. Вместо **оусопшыхъ отецъ** и **братѣи нашихъ** <=> **оусопшѣа отцы** и **братѣи наши**. Вместо **оувѣдѣше, отвергше, хвалацѣса** <=> **оувѣдѣша, отвергша, хвалацѣса** (т. е. окончания женского рода). Вместо **скончавше, соблюше, досточѣднѣи** <=> **скончавша, соблюша, досточѣдныа** (т. е. оконч. женского рода). **Христославнѣи, возрастше, краснодѣшнѣи, многобогатнѣи** <=> **христославныа, возрастша, краснодѣшныа, многобогатныа** (т. е. в женском роде). Вместо **молацѣ** <=> **молацѣа** (жен. род). Вместо **божественномъ** <=> **божественнѣмъ**. Вместо **ангелъ** <=> **аггелъ**. Вместо **неотстѣпный** => **неотстѣпенъ** или **неотстѣпнѣа**. Вместо **осмодневный** <=> **осмодневенъ**³². Вместо **смертный** <=> **смертенъ**³³. Вместо **оучителѣ** (именит.) <=> **оучители** (винит.). Вместо **имѣай** <=> **имѣа**. Вместо **немоцествѣай** <=> **немоцествѣа**. Вместо **дѣланіа** <=> **дѣланіе** (винит. един. числ.). Вместо **свѣтильницы незаходимѣи** <=> **свѣтильники незаходимыа** (т. е. винительный падеж). Вместо **плачѣицѣа, вопіюцѣа** <=> **плачѣица, вопіюца**. Вместо **пришедшыа** <=> **пришедша**. В молитве **престѣи вѣѣ** вместо звательного нужно поставить в именительном падеже, как сказуемое, слова **помощница, заступница, кормительница**. Вместо **гоненіахъ** <=> **гоненіихъ**. Отделить местоимение **са** в следующих словах, где оно пишется слитно, и потому печатать: вместо **чтѣса** <=> **что са**;

³¹ В бумагах конторы Московской Синодальной типографии **во ньже** исправляется на слитное **воньже** [Ч_Тип. 1885: 14].

³² В деле РГИА вычеркнуто карандашом, в деле РГАДА этот пример отсутствует.

³³ В деле РГИА вычеркнуто карандашом, в деле РГАДА эти примеры отсутствуют.

вместо порадыѣтмисѧ <=> порадыѣтъ ми сѧ; вместо вознесжесѧ <=> вознесъ же сѧ; вместо воплошимбосѧ <=> воплошимъ бо сѧ; вместо кланѧемтисѧ <=> кланѧемъ ти сѧ; вместо гавитимисѧ <=> гавити ми сѧ; вместо посмѣютмисѧ <=> посмѣютъ ми сѧ; вместо моллцихтисѧ <=> моллцихъ ти сѧ. Вместо въ сердцѣ <=> въ сердца³⁴. Вместо въ сердцахъ, на ложахъ <=> въ сердцахъ, на ложахъ³⁵. Вместо показалбосѧ <=> показалъ бо сѧ. <...>³⁶.

Предложенные исправления были приняты и Синод определенным от 15 ноября 1885 года № 2475 приказал:

По обсуждении вопроса об издании Учебного часослова и приняв во внимание замечания Преосвященного Кавказского <Германа (Осецкого)> относительно некоторых дополнений и сокращений при означенном издании, а равно и предположения действительного статского советника Ильминского касательно изменений форм и окончаний некоторых слов в Учебном часослове, Святейший Синод определил: поручить Хозяйственному управлению сделать распоряжение о напечатании в Московской синодальной типографии новым изданием Учебного часослова с теми сокращениями, дополнениями и изменениями против прежнего издания, какие указаны в прилагаемом при сем списке; для исполнения по сему определению передать на время надобности настоящий протокол в подлиннике в Хозяйственное Управление»³⁷.

Четвертое исправленное издание Учебного часослова было напечатано в мае 1886 года в количестве 150.000 экземпляров.

Судя по всему, на этом издании завершается серьезная редакторская работа над текстом Учебного часослова. При подготовке следующего издания Ильминский в письме от 12 февраля 1887 года, ссылаясь на совет противораскольнического миссионера, предлагает дополнить статью «Краткое изъяснение о перстосложении» на основании подобного изъяснения в Псалтири, где говорится, что Церковь допускает и двоеперстие. Предложение Н. Ильминского было направлено на отзыв в Братство св. Петра Митрополита, которое его поддержало. Однако пока шла переписка, подготовка издания была закончена и реализовать это предложение не успели³⁸.

³⁴ В деле РГИА вычеркнуто карандашом, в деле РГАДА эти примеры отсутствуют.

³⁵ В деле РГИА вычеркнуто карандашом, в деле РГАДА эти примеры отсутствуют.

³⁶ [Ч_Син. 1885: 8–10].

³⁷ [Ч_Син 1885: 16].

³⁸ [Ч_Тип. 1887: 1–6].

Учебный октоих

Н. Ильминский смог убедить К. Победоносцева в необходимости издать Учебный октоих. О том, какое значение придавал Ильминский учебным изданиям, можно видеть из его письма к К. Победоносцеву от 8 апреля 1885 года:

«У нас лица духовные имеют весьма смутное и не заботливое понятие о славянском языке, так что приступить бы теперь к исправлению церковных книг было бы рискованно, нужна некоторая подготовка. <...> В последнее время, когда правительством заявлено попечение об усилении славянской грамотности в народных школах, явилось много учебников и руководств, которые и полнее, и обработаннее моего ответа, но все они отличаются совершенным отсутствием критики, т. е. берут текст и формы как они встречаются в новых церковных изданиях, не различая правильного от ошибочного и искаженного. Я старался внести критику в интересах древнего церковного текста. В тексте евангельском, взятом из учебного Завета, я во-первых, прописные и строчные буквы привел к московской норме, во-вторых, некоторые окончания исправил по древним Евангелиям или по Напрестольному. Не хватило у меня храбрости целиком представить текст напрестольный, дабы моя книжица не показалась демонстрацией против синодального издания учебного завета с текстом собственно Елизаветинским, который узурпаторски возобладал и в Катехизисах, и в поучениях, и в толкованиях, словом везде, кроме только собственно церковного богослужения. Не по самолюбию, а именно в духе вышеобъясненной идеи я искренне рад Вашему участию к моему первому опыту и просил бы или, по крайней мере, желал бы, чтобы ему, как и в области церковно-приходских школ, так и в ведомстве народно-учебном было оказано покровительство и предпочтение пред другими ради именно основной его мысли, а недостатки и непоследовательности при помощи Божией со временем могут быть исправлены. <...>»³⁹.

Сохранился рукописный «Проект Учебного октоиха на 1 листе». Во введении к проекту Ильминский пишет, что поскольку его Учебный часослов уже печатается, то теперь необходимо подготовить к изданию Учебный октоих. Эта книга, по мнению автора проекта, должна помочь учащимся сознательно участвовать в богослужении. «Необходимо, чтобы ученики народных школ имели в руках необходимые богослужебные книги, дабы заблаговременно могли изучать в школе и дома предстоящие в церкви чтения и песнопения. Для этого кроме Часослова требуется и Октоих. И я возымел мысль

³⁹ [О_Тип. 1885: 69].

приспособить эту богослужебную книгу к потребностям народной школы»⁴⁰.

Любопытно, что в качестве одного из источников Учебного октоиха Ильминский указывает арабский Октоих. Кроме того, он пользовался и греческими Отоихами, изданными в Венеции и Афинах. Именно греческие воскресные Октоихи, использовавшиеся для учебных целей, послужили прототипом церковнославянского учебного Октоиха. Для того чтобы объем новой книги соответствовал стандартному объему учебных книг, в него вошли лишь великая вечерня (с некоторыми пропусками), утренняя и литургия. Малая вечерня, повечерие и полунощница опускались.

«Образцом послужил мне сокращенный Октоих на арабском языке, заключающий воскресные службы осьми гласов. В Сирии и Палестине этот именно вид Октоиха явился в печати и получил употребление по бедности тамошних церквей, тогда как полные церковно-богослужебные книги на арабском языке весьма редки, находятся только в рукописях и почти только при кафедральных монастырях. Впоследствии я увидел сокращенный Октоих, обнимающий только воскресные службы, и на греческом языке, и собственно для школьного употребления. При настоящей работе я пользовался двумя изданиями такого Октоиха. Оба сделаны в Венеции. Одно напечатано в 1738 г., а другое — в 1843 году⁴¹. В том и другом виньетка изображает школу, в которой обучает монах в камилавке. Потом следуют алфавиты греческий, итальянский, затем Молитва Господня, Приветствие ангела Пресвятой Деве, Упование мое Отец... и проч. и Символ Веры. (В издании 1845 года прибавлены еще молитвы Ангелу Хранителю, пред обедом и после обеда.) Потом изображен св. Иоанн Дамаскин пишущим, и затем идет ряд воскресных служб всех осьми гласов Октоиха. Этот пример греческой школы окончательно утвердил меня в мысли о пользе и необходимости Учебного октоиха и для начальных школ. Так как учащиеся дети и вообще миряне присутствуют при богослужении церковном только по воскресным дням и стало быть из всех служб Октоиха слышат только воскресные, то я ограничился воскресными службами, да и из них опустил малую вечерню, малое повечерие, полунощницу и на великой вечерни из стихир на Господи Возвах опустил я три последние стихиры — творение Павла Аморийского. Все же содержание великой вечерни, утрени и литургии находится в предполагаемом Октоихе»⁴².

⁴⁰ [О_Тип. 1885: 1].

⁴¹ Чуть ниже Ильминский также сообщает о том, что он использовал и афинское издание октоиха Πανθέκτη ἱερὰ ἐκκλησιαστικὴ. Πύρρα, 1860.

⁴² [О_Тип. 1885: 1—2].

В соответствии с многократно декларированной идеей возвращения к древнему облику богослужебных книг, Ильминский пользуется и старопечатными изданиями Октоиха: Вольнским изданием 1603—1604 гг.⁴³ и Московским изданием⁴⁴ «в четвертое лето царствования Михаила Федоровича»⁴⁵. При этом он отмечает, что тексты Октоиха, напечатанного в Вольни, находятся ближе к реконструируемому древнему образцу.

18 января 1885 г. К. Победоносцев подписал соответствующее предложение Синоду:

«Директор Казанской учительской семинарии действительный статский советник Ильминский, по мысли и проекту которого с некоторыми исправлениями изданы в последнее время с разрешения Св. Синода Учебный часослов для начальных сельских училищ, в тех же видах религиозного воспитания светского юношества в духе православно-церковном представил свои соображения об издании Учебного октоиха, предназначенного не для всеобщего церковного употребления, а исключительно для школ, имея в виду помочь ученикам в изучении форм славянской речи и к лучшему пониманию читаемого им по-славянски.

По сделанному г. Ильминским проектированному им образцу Учебного октоиха книга эта прежде всего должна отличаться от Октоиха церковного значительно меньшим объемом, так как в Учебном октоихе помещена будет только одна воскресная служба, вследствие чего этот Октоих предполагается издать в одной книге. Кроме того г. Ильминский полагал бы сделать в Учебном октоихе некоторые изменения форм и окончаний слов, как не согласных, по его мнению, с греческим текстом и славянской грамматикой, о чем подробно объяснено в представленной объяснительной записке и отмечено на экземпляре проектируемого им Учебного октоиха. Означенная объяснительная записка и экземпляр проектированного Учебного октоиха были представлены мною на рассмотрение Преосвященного Саввы <Тихомирова>, архиепископа Тверского⁴⁶ и преосвященного Палладия <Ганкевича> Тамбовского⁴⁷,

⁴³ [Каменева I: № 14].

⁴⁴ По всей видимости, речь идет об Октоихе, напечатанном на Московском печатном дворе в 1618 году [Зернова 1958, № 33].

⁴⁵ [О Тип. 1885: 3].

⁴⁶ В «Хронике моей жизни» — дневнике еп. Саввы, в котором он фиксировал большую часть рассмотренный им дел, упоминания о рассмотрении этой рукописи нет.

⁴⁷ Еп. Палладий очень высоко отзывался о проекте Ильминского. Однако им одобрялись далеко не все нововведения. Так, он выступает против замены полных форм усеченными, поскольку это может негативно сказаться при пении текстов. Еп. Палладий пишет: «Достаточно ли для исправления нашего славянского Октоиха тех изданий славянских и греческих,

причем означенные преосвященные к проекту Ильминского и сделанным им в Октоихе сокращениям и изменениям отнеслись с полнейшим одобрением, за исключением лишь некоторых изменений слов, относительно которых преосвященным Палладием представлены замечания в особой его записке. Кроме того, предложенный к изданию согласно указаниям г. Ильминского, в представленном им образце передан был, по моему распоряжению, для соображений по изданию сей книги, состоящему в должности справщика Санкт-Петербургской синодальной типографии члену Археографической комиссии Гильтебрандту, который исправил по замечаниям и указаниям Ильминского особый экземпляр Октоиха, причем сделал от себя некоторые замечания и указания на “брезе”, а также исправил карандашом в 1 гласе замеченные им типографские опечатки и погрешности, которые предполагается исправить во всех гласах и приложениях к ним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Представляя о вышеизложенном на благоусмотрение Св. Синода, Хозяйственное управление, признавая полезным издание Учебного октоиха для начальных училищ в видах предоставления ученикам начальных школ способов к лучшему разумению читаемого ими по-славянски, полагало бы напечатать эту книгу на счет типографского капитала в Московской синодальной типографии, подобно напечатанному в первый раз Учебному часослову, без киноvari, в одной книге и в количестве 20 тыс. экземпляров, причем те места, которые в церковном Октоихе печатаются киноvari, обозначить особым более мелким шрифтом, а в отношении сокращений и изменений в том виде, в каком благоугодно будет утвердить Св. Синоду; по напечатании же выпустить эту книгу в продажу по той цене, какая определится по приведении в известность издержек по ее изданию, с разрешения обер-прокурора Св. Синода.

Имею честь предложить о сем Св. Синоду с приложением означенных выше докладной записки действительного статского советника Ильминского, отзыва Преосвященного Тамбовского Палладия, проектированного г. Ильминским Учебного октоиха с предложенными сокращениями и изменениями, а также исправленного Гильтебрандтом согласно

какими воспользовался Ильминский, не берусь судить по обширности и важности этого вопроса. Думаю однако, что такие песни и стихиры вышли бы яснее, полнее и вразумительнее, если бы в руках исправителя находилось больше средств и больше древних кодексов Октоиха. Но так как он исправлял Октоих не для всеобщего церковного употребления одного, а исключительно для школ и имел в виду помочь ученикам в изучении форм славянской речи и к лучшему пониманию читаемого им по-славянски, то в этом отношении его труд вполне удовлетворителен и заслуживает признательности и поощрения начальства» [О_Тип 1885: 63об.].

с сим изменением и сокращением экземпляра церковного Октоиха с некоторыми замечаниями на “брезе” и предположенными исправлениями типографских погрешностей и опечаток»⁴⁸.

Этот документ лег в основу определения Синода от 23 января / 8 февраля 1885 года (за № 151). Печатание Учебного октоиха было поручено Московской синодальной типографии, куда 6 марта 1885 года пришло распоряжение печатать книгу тиражом 20.000 экземпляров⁴⁹. В соответствии с существующими правилами вскоре после получения указания от Синода (11 мая 1885 года) вопрос об издании Учебного октоиха был рассмотрен Конторой Московской синодальной типографии⁵⁰.

В качестве текста, которым Типография пользовалась при наборе Учебного октоиха, был не проект Ильминского, а составленная на его основе М. В. Никольским «Записка об издании (первом) Учебного октоиха»⁵¹. Системно вносимые в тексты Октоиха исправления были немногочисленными. В соответствии с этимологическим принципом вводилось распределение **ѧ** и **Ѧ**, в окончаниях прилагательных и причастий им. п. мн. ч. ж. р. **ѣ** менялось на **Ѧ**, восстанавливались формы двойственного числа (во многих церковнославянских текстах в случае, когда речь идет о двух предметах, на месте двойственного находятся формы множественного числа). Ряд предложений Ильминского не был принят старшим справщиком Московской синодальной типографии. Так, Никольский возражал против расстановки **нѣже** (**еже**, **ѧже**) на месте греческого артикля при прилагательных и причастиях. Не принял он и ориентированного на греческую грамматику распределения кратких и полных форм прилагательных и причастий. Текстологические исправления по греческому оригиналу тоже были приняты лишь отчасти.

1. Исправления по этимологии и орфографии.

«Все рекомендуемые г. Ильминским исправления этимологических форм, имеющие целью приблизить церковнославянский язык Октоиха древнему его состоянию, внесены в текст, так как они подтверждаются наукой сравнительного языкознания индоевропейских языков, которая

⁴⁸ [О_Тип. 1885: 3–4]. Другой экземпляр этого документа см.: [О_Син. 1885: 1–3].

⁴⁹ [О_Тип 1885: 1].

⁵⁰ В обсуждении участвовали управляющий типографией действительный статский советник Шишков, инспектор, статский советник Румянцев, старший справщик, надворный советник М. В. Никольский и книгохранитель коллежский советник Ракитин.

⁵¹ [О_Тип. 1885: 81–106].

твердо установила древние этимологические формы старославянского языка. Вместе с формами изменена и орфография в исправленных местах, так как она находится в тесной с ними связи. Изменения грамматических форм касаются впрочем небольшого их числа, так как усилия исправителя направлены были почти исключительно на окончания множественного числа женского рода прилагательных и причастий, где *ѣ* заменено малым юсом (*ѣ*). Поправки других форм очень редки и проведены не систематически»⁵².

2. Исправления синтаксические.

«<...> Изменения синтаксические в Учебном октоихе касаются главным образом двух случаев: а) употребления простого прилагательного или причастия (*добръ*, *хвалимъ* и т. д.) и б) двойственного числа, где говорится о двух предметах. Что касается первого, то г. Ильминский считает за правило ставить простое прилагательное или причастие в тех случаях, где в греческом тексте стоит соответствующее ему по смыслу прилагательное или причастие без члена, а сложное там, где в греческом оно стоит с членом, на том основании, что в сложном прилагательном второй элемент его сложения, то есть личные местоимения 3го лица (*добръ* + *и* = *добрый*, *добра* + *его* = *добраго*, *добраго*) в церковнославянском языке заменяет член. Так как в нынешних церковных книгах соответствие с греческим в настоящем случае замечается только в слабой степени, и именно сложная форма имеет значительное преобладание над простой (благодаря влиянию русского языка <...> простая форма почти совсем вышла из употребления), то поправок пришлось бы сделать очень много, если бы принять в руководство греческий оригинал, так что они значительно изменили бы характер текста. Преосвященный Палладий ввиду этого предлагает не усекать без нужды окончаний в прилагательных и причастиях, так как к ним привыкло ухо. Но и помимо этого нельзя оправдать с чисто научной точки зрения это стремление уравнивать вышеуказанные формы с соответствующими греческими. Ни в одном из древних памятников старославянского языка мы не замечаем соответствия этих форм в той мере, как его проводит г. Ильминский. Например, в одном из самых древних переводов с греческого, в Остромировом Евангелии, на протяжении трех глав (Ев. Иоанна), можно насчитать более десяти случаев отступления от греческого оригинала. <...> Такая масса случаев несоответствия с греческим убедительно доказывает, что переводчики только тогда сообразовались в этом случае с греческим, когда находили это нужным по субъективным соображениям. <...> Ввиду того, что старославянская речь далеко не представляет

⁵² [О_Тип. 1885: 81–82].

в рассматриваемом отношении рабского подражания греческой, едва ли было бы удобно усвоить метод этого рабского подражания при нынешнем исправлении богослужебных книг <...>. Восстановление древнего славянского текста Октоиха по рукописям и старопечатным изданиям непременно должно предшествовать исправлениям подобного рода. <...>

Еще менее имеет основания стремление исправителя переводить греческий член $\acute{o} \grave{h}$ при прилагательных и причастиях словом **иже** и т. д., например, вместо **почто повѣдѣ адовѣ ѿпразнившаго ... тако мертвѣ взыскоуетъ** он переводит **почто иже повѣдѣ** и т. д. <...> Славянский член **иже**, **иже**, **еже** по признанию лучших словесников не есть первоначальная принадлежность церковнославянского языка и обязан своим происхождением подражанию греческому древних переводчиков и притом крайне произвольно. <...> Ввиду сего было бы странным вводить употребление самостоятельного члена помимо тех случаев, где он остался благодаря произвольному переводу древних переводчиков. Самое возникновение его на основании древних памятников может оправдываться только какими-либо особыми соображениями, например, для избежания двусмысленности.

Что касается до употребления двойственного числа во всех тех случаях, где говорится о двух предметах, то эта особенность старославянского языка сравнительно со всеми другими языками индоевропейской семьи значительно сглажена в нынешнем языке церковных книг, в которых, по-видимому, получило преобладание подражание греческому, где двойственное число употребляется только в тех случаях, когда говорится о двух предметах, связанных природою, как глаза, уши, ноги и т. п., впрочем, и здесь нет полного соответствия. Дабы приблизить нынешний церковнославянский язык к древнему его состоянию в этом отношении, принято было в руководство, как и в вышерассмотренном случае, чтение древних изданий, тем более, что издания XVI—XVII века с большею строгостью и последовательностью выражают эту характерную черту старославянского языка, так что двойственное число почти везде восстановлено в тех местах, где говорится о двух предметах. <...>⁵³.

3. Поправки текста.

«Что касается до текста, то поправки на основании греческого подлинника внесены в него только в тех случаях, когда настоящее чтение его не представляет ясного смысла, или когда получается смысл гораздо лучший и более соответствующий требованиям подлинника и церковнославянского языка при незначительном его изменении. Эти исправле-

⁵³ [О_Тип. 1885: 83—85].

ния только слегка и почти незаметно изменяют текст, в тех же случаях, когда проектируемые поправки требовали более серьезной переделки текста, изменения словоупотребления и оборотов речи, они не вносились в текст, но помещались под строками в форме разночтений. Далее, те отступления от греческого оригинала, которые представляют не буквальный перевод, а своеобразную переделку, существенно не изменяющую смысл оригинала, или выражающую его ясно, оставлены без изменений. Наконец оставлены без изменения те места, которые, хотя отступают от текста имевшихся у г. Ильминского греческих изданий Октоиха, но согласовались с чтением других древних греческих изданий, не имевшихся у исправителя»⁵⁴.

Первое издание Учебного октоиха вышло в 1885 г. тиражом 20.000 экземпляров. Уже к середине 1886 года большая часть тиража была распродана. Началась подготовка второго издания⁵⁵. Еще в мае 1886 года Ильминский отправляет в Контору Московской Синодальной типографии перечень исправлений, которые следовало бы внести в новые издания Учебного октоиха⁵⁶.

Как и в случае с первым изданием, анализ предложений Ильминского был поручен М. В. Никольскому и некоторая часть предложений была принята. Опираясь на Записку Никольского, Контора Московской типографии подготовила список исправлений, которые следует внести во второе издание.

«Разделяя вполне основания, высказанные г. Никольским в его представлении, и находя притом, что указанные им для исправления места из числа предлагаемых г. Ильминским критически проверены и рассчитаны на весьма незначительное изменение текста в отношении орфографии и этимологии, поправки текста в них основаны на древних, а не на нынешних только греческих изданиях, равно как дополнения не обременительны для объема книги, <Контора> полагала бы в предполагаемом 2 издании Учебного октоиха допустить те из предлагаемых г. Ильминским исправлений и дополнений, которые указаны в представлении г. Никольского»⁵⁷.

15 октября 1886 года Синодом был принят указ (№ 2202) об издании Учебного октоиха с исправлениями.

⁵⁴ [О_Тип. 1885: 88].

⁵⁵ [О_Тип. 1886: 9].

⁵⁶ [О_Тип. 1885: 116—120; О_Тип. 1886: 1—6].

⁵⁷ [О_Тип. 1886: 19].

Учебная псалтирь

После Октоиха и Часослова Ильминский счел необходимым издать в исправленном виде Учебную псалтирь. Для этой работы он взял 78-е издание Учебной псалтири⁵⁸ (М., 1880) и начал править ее текст⁵⁹. Однако каков был практический результат его работы, мы не знаем. В просмотренных нами делах Московской синодальной типографии, посвященных подготовке новых изданий Учебной псалтири, сведений об этом нет. Не обнаружен и проект новой редакции Учебной псалтири, нет уверенности и в том, что таковой вообще существовал.

Имеются лишь некоторые частные предложения Ильминского, касающиеся издания этой книги. Так, например, он предлагал писать слово Псалтирь через «ы», а также относить его к мужскому роду, а не к женскому:

«Всенародный русский говор дает ему род мужеский с удержанием древнего произношения, а духовная и светская интеллигенция, смягчив орфографию этого слова, обратила его в род женский. Смягченное правописание вошло в наши церковные издания. Но замечательно, что в самом тексте книги псалмов слово «псалтирь» изменяется и согласуется по мужскому роду <...> И в этом отдельном случае оправдываются слова Спасителя: “Утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцам”. Простой народ сохранил вполне древнюю форму и согласование святощитимого Псалтыря. Нельзя ли его восстановить в учебной книге для народных школ с введением в него тех орфографических исправлений, какие допущены в Учебном часослове, Учебном Октоихе, дабы под стать им был и Учебный Псалтырь»⁶⁰.

Это предложение Ильминского не было учтено. Известно, что согласно определению Синода от 9/22 марта 1889 года № 583 в качестве приложения к Учебной псалтири стал печататься словарь, а кроме того, «на брезе» появились глоссы⁶¹. Мы не знаем, имел ли Ильминский какое-либо отношение к этим нововведениям.

⁵⁸ Сравнивая это издание с другими, Ильминский обратил внимание на отступления от стандартного церковного текста, например в псалме 106.22: вместо *и да пожреть ему жертву хвалы* напечатано *и да рекут ему жертву хвалы*.

⁵⁹ [О Тип. 1885: 118].

⁶⁰ [П Тип. 1886: 13–14].

⁶¹ [П Тип. 1888: 22].

Учебные книги как особая редакция богослужебного текста

Вышедшие по инициативе Н. Ильминского издания Учебного часослова и Учебного октоиха были не единственным опытом редакции учебной версии богослужебных книг. Так, например, в конце XIX века Санкт-Петербургская синодальная типография выпускает двухтомный церковнославянский паримийник. (Паримийник I—II). Эта книга предназначалась не для богослужебного употребления, а для домашнего чтения. При подготовке этого издания текст сравнивался с современной греческой Библией, единоверческим изданием Постной триоди, а также рукописным паримийником XIV века⁶².

В начале XX обсуждался даже проект издания учебного варианта полного круга богослужебных книг⁶³. Эта идея впервые была высказана иеромонахом Никодим (Кононовым), опубликовавшим проект такого издания в «Церковном вестнике»⁶⁴. Статьей заинтересовался В. К. Саблер, поручивший ее автору составить подробный план этого издания. При подготовке учебного варианта богослужебных книг предполагалось добиться уменьшения объема и, соответственно, цены за счет сокращения повторяющихся фрагментов. Мы пока не знаем, был ли, а если был, то в какой степени, осуществлен этот проект. Однако очевидно, что в случае его реализации должен был возникнуть еще один вариант полного круга богослужебных книг.

Литература и источники

Августин 1888 — *Августин (Гуляницкий)*. По поводу издания «Учебного Октоиха» и «Учебного Часослова» // Труды Киевской духовной академии 1888, № 11. С. 75—103.

Брандт 1894—1901 — *Брандт Р.* Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками // Чтения в обществе истории и древностей российских. М., 1894. Кн. 1, 3; 1900. Кн. 4; 1901. Кн. 2.

⁶² В источнике [ПП 1890] говорится, что текст правился по пергаментному паримийнику, хранящемуся в библиотеке Синода. В начале века в Библиотеке Синода (как и сейчас, в Синодальном собрании РГИА) имелось пять рукописных паримийников, которые относятся к XV—XVII векам (РГИА ф. 831, оп. 1, Син. № 156—160), причем пергаментных среди них нет. См. [Никольский 1904: 45—46]. Любопытно, что Р. Ф. Брандт использует печатный паримийник в аппарате критического издания Григоровичева паримийника [Брандт 1894—1901].

⁶³ [УК_Тип].

⁶⁴ [Никодим 1900].

- Дмитриевский 1912 — *Дмитриевский А. А.* Отзыв о сочинении М. М. Орлова «Литургия св. Василия Великого» // Сборник отчетов о премиях и наградах, присуждаемых императорской Академией Наук. Отчеты за 1909 г. СПб., 1912. С. 176—347.
- Дмитриевский 2003 — *Дмитриевский А. А.* Об исправлении богослужебных книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2003 (в печати).
- Ильминский 1875 — *Ильминский Н. И.* О переводах православных христианских книг на инородческих языках. Казань, 1875.
- Ильминский 1882 — *Ильминский Н. И.* Размышления о сравнительном достоинстве в отношении языка разновременных редакций церковнославянского перевода Псалтири и Евангелия. Казань, 1882.
- Зернова 1958 — *Зернова А. С.* Книги кирилловской печати изданные в Москве в XVI—XVII веках. Сводный каталог. М., 1958.
- Каменева I — *Каменева Т. Н., Гусева А. А.* Украинские книги кирилловской печати XVI—XVIII вв. Каталог изданий, хранящихся в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина. Вып. 1. М., 1976.
- Кравецкий, Плетнева 2001 — *Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX — XX в). М., 2001.
- Матьесен 1972 — *Mathiesen R.* The Inflectional Morphology of the Synodal Church Slavonic Verb. Columbia University, 1972.
- Никодим 1900 — *Никодим (Кононов), иеромонах.* Несколько слов об ознакомлении учащихся в духовных училищах с церковным уставом во внезапное время под руководством родителей // Церковный вестник, 1900, № 18 и 20.
- Никольский 1904 — *Никольский А.* Описание рукописей, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Том 1. Рукописи богослужебные. СПб., 1904.
- О_Син. 1885 — По предложению о напечатании Учебного октоиха. — РГИА, ф. 796, оп. 166 (1885), № 1414.
- О_Тип. 1885 — Дело Конторы Московской синодальной типографии по прошению Хозяйственного управления о напечатании 20000 экз. Учебного октоиха. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1885 г.), № 31.
- О_Тип. 1886 — Дело Конторы Московской синодальной типографии и напечатании 2-м изданием Учебного октоиха — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1886), № 17.
- Паримейник I—II — Паримейникъ, сиесть собрание паримій на все лето. СПб., 1890—1893.
- ПП 1890 — Правильная палата Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1890 году. — РГИА, ф. 834, оп. 4, № 645.
- П_Тип. — Дело конторы Московской синодальной типографии о напечатании «Псалтири учебной» в 8 д. л. церковной печати, без киновари, в количестве 60000 экз. Начато 1 ноября 1886, окончено 17 июня 1888. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1886), № 78.
- П_Тип. — Дело Конторы Московской синодальной типографии о напечатании «Псалтири учебной» в 8 д. л., без киновари, в количестве 60 т. экз. земляров. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1888), № 21.
- Плетнева 2002 — *Плетнева А. А.* Епископ Августин Гуляницкий и проблема новых переводов с греческого на церковнославянский язык во второй половине XIX в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2001>. М., 2002, с. 250—263.

- П. М. 1884 — П. М. Заметка (Письмо в редакцию) // Церковный вестник, издаваемый при Санкт-Петербургской духовной академии. Часть неофициальная. 1884 г., № 12 (24 марта). С. 8.
- Святое Евангелие 1889 — Святое Евангелие Господа нашего Иисуса Христа. Древнеславянский текст. Казань, 1889.
- Сове 1970 — *Сове Б. И.* Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX—XX веках // Богословские труды. М., 1970. Сб. V. С. 25—68.
- УК_Тип. — Дело Московской синодальной типографии о печатании Учебного круга богослужебных книг. 20 июня 1902 — 10 сентября 1903. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1902), № 44.
- Ч_Син. 1884 — По предложению о новом издании Учебного часослова с прибавлением вечерних и утренних молитв и некоторых тропарей и кондаков. — РГИА, ф. 796, оп. 165 (1884), № 1667.
- Ч_Син. 1885 — Дело по предложению о напечатании в Московской Синодальной типографии Учебного часослова новым изданием. Началось 7 октября 1885 г. Кончено 9 декабря 1885. — РГИА, ф. 796, оп. 166, № 1509.
- Ч_Тип. 1883 — Дело Конторы Московской синодальной типографии о печатании Учебного часослова. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3, ч. 2 (1883), № 76.
- Ч_Тип. 1884 — Дело Конторы Московской синодальной типографии о напечатании 2000 экз. Учебного часослова для народных училищ. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1884), № 17.
- Ч_Тип. 1885 — Дело Конторы Московской синодальной типографии о напечатании Часослова учебного в 8 д. л. в количестве 150 тыс. экз. — РГАДА, ф. 1885, оп. 3, № 49.
- Ч_Тип. 1887 — Дело Конторы Московской синодальной типографии о напечатании Часослова учебного в 8 д. л. без киновари в количестве 80.000 экземпляров. — РГАДА, ф. 1184, оп. 3 (1887), № 35.